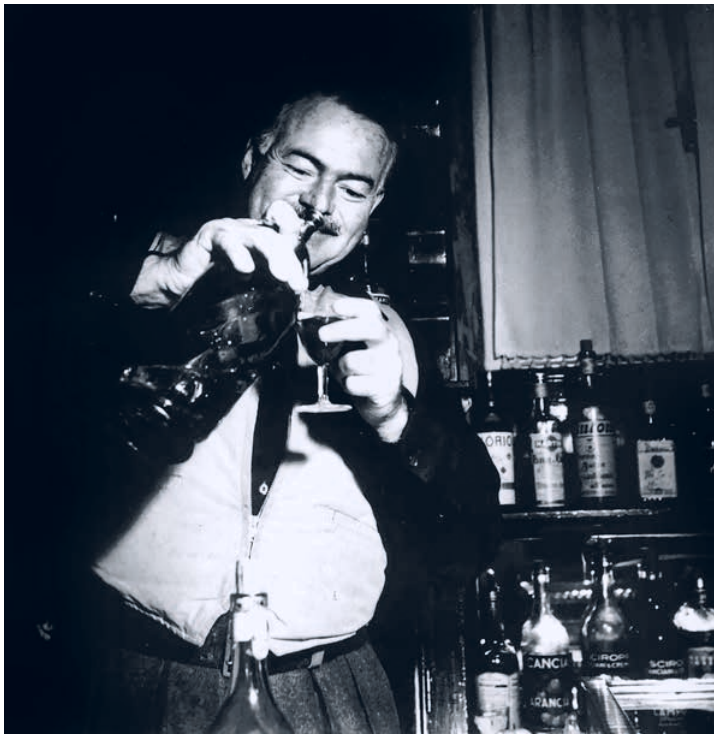

—Эрнест Хемингуэй в Кортина-д'Ампеццо, Италия, 1950 год

Эрнест Хемингуэй: с обязательными сладостями
Классик американской литературы считал, что Рождество для него может состояться только при одном условии: если у него в качестве подарка будет шоколадная мышь. Такую ему подарил сослуживец в честь окончания гражданской войны в Испании, и с тех пор автор «Фиесты» и «По ком звонит колокол» всегда требовал от домашних находить что-то похожее.

—Фрэнсис Скотт Фицджеральд танцует с женой Зельдой и дочерью Фрэнсис перед рождественской елкой в Париже, середина 1920-х годов

Фрэнсис и Зельда Фицджеральд: подшофе
Одна из самых знаменитых литературных пар в истории XX века праздновать Рождество обычно начинала на стадии украшения елки. Про нью-йоркские елки Зельда пишет: «Елку на авеню Макмахон мы с няней украсили между питьем шампанского, пока ни мы, ни дерево не смогли вместить больше фантазии или декора». Остались, впрочем, и более романтические, без горячительного, воспоминания. В 1947 году Зельда писала мужу: «Я помню деревья, которые росли у нас в Европе: одно Рождество мы пили под золотой статуей Виктора Эммануила в Риме, затерянные во времени, пространстве и величественной красоте этой площади... Дерево было покрыто серебряными колокольчиками, которые тревожно звенели в ночи как будто сами по себе».

—Писатель и драматург Джон Голсуорси прибывает в Сент-Джеймский дворец в Лондоне, конец 1920-х годов

Василий Верещагин: без сил
«Благодарю Вас за поздравление, Павел Михайлович,— не взыщите, что со своей стороны не поздравляю; каждый год так явственно и неизменно уносит у меня силы и здоровье, что если у других происходит то же хоть в малой мере — поздравлять с Новым годом не стоит».

Из письма Павлу Третьякову, 3 января 1895 года

Джон Голсуорси: без энтузиазма
«Дни рождений, как и дни Рождества, сотворены для разочарований. Всегда это притворное, заранее расписанное веселье — всегда это дуло к виску: „Веселись, кому говорят!“».

Из дневника, 1926 год

Антон Чехов: с хлебом насущным
«Велемудрый государь!

Поздравляю твою лучезарную особу и чад твоих с Новым годом, с новым счастьем. Желаю тебе выиграть 200 тысяч и стать действительным статским советником, а наипаче всего здравствовать и иметь хлеб наш насущный в достаточном для такого обжоры, как ты, количестве.

Вся фамилия кланяется».

Из письма Александру Чехову, 2 января 1889 года

—Антон Павлович Чехов у своего дома в Ялте с собаками Тузиком и Каштаном, начало XX века

—Писательница Анаис Нин и ее соавтор и любовник Генри Миллер на вилле Боргезе в Риме, 1933 год

Анаис Нин: в танце
В истории литературы совершенно точно осталась одна рождественская вечеринка 1936 года. Первая описанная «елка», которую писательница Анаис Нин, femme fatale американской литературы XX века, провела со своим соавтором и любовником Генри Миллером. Дело происходило в Poisson d'Or в Париже, на столе были водка и икра, а танцы шли до пяти утра. Вместе с Миллером и Нин там плясал и другой ее возлюбленный и коллега Гонсало Море, которого она называла «мечтательным тигром».

Подготовила Мария Бессмертная (The Blueprint)